

РИША

Вольная

НЕВИННАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

для ЦЕРБЕРА

18+

Риша Вольная

Невинная для Цербера

«Автор»

2026

Риша Вольная

Невинная для Цербера / Риша Вольная — «Автор», 2026

"Несмотря на усталость от недосыпа, энергии у меня хоть отбавляй. Значит, надо провести с Варварой беседу о необходимости запирасть двери на замок. И не только на ночь. Моя больная фантазия тут же подсовывает варианты, как именно я могу обучить Варю быть осторожнее. «Чего желает, мой Цербер?» «Чего?! Впадаю в ступор прямо на коврике у порога. Какого чёрта?! Галлюцинации?!» «Так чего желает, мой Цербер? Моя злюка!» А вот с этого места поподробнее! Как именно девчонка из телефонной секс-индустрии оказалась в моей квартире? Варя?! Не может быть!" *** Цербенов Виктор Петрович - мой арендодатель, в которого я влюблена с первой встречи. Вот только я боюсь ему даже в глаза смотреть, а не чтобы согласиться на интимные отношения. Тем более у меня табу насчет отношений с мужчинами, так как мне постоянно приходится думать о том, что я мало того, что невинна, да ещё и с больным сердцем. Вот только недавно я нашла способ, как побороть свои страхи!

Содержание

Глава	5
Пролог 2	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	24
Г	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Невинная для Цербера

Глава

Пролог

- Я просто хотела сказать, что вы ещё молодой, – поправила я, мысленно себя хваля, что наконец-то включила мозги.

Со стороны водителя раздаётся громкий хмык.

- А вы уверены, Варенька? Может, всё-таки взглянёте разок.

Нет!

Меня от его голоса-то перетряхивает и внизу живота теплеет.

Отрицательно качая головой, не надеясь, что он вообще заметит.

Неожиданно Цербенов снижает скорость, а потом вообще прижимается с трассы к обочине. Глушит двигатель, оставляя только подсветку приборной панели и фары.

- Варя, посмотрите на меня, – и это не звучит просьбой.

Делаю глубокий вдох, как перед прыжком в воду, прежде чем повернуть голову в нужном направлении.

Виктор спокойно смотрит на меня, и только его взгляд, словно кнут, подстегивает меня к сумасшествию.

- Смотрю, – почти шепчу пересохшими губами.

Бессознательно облизываю их, и тут же подмечаю, как наливается чернотой и тяжестью взгляд Виктора.

- И что видите? – хриплым голосом подстёгивает меня.

- Вас.

Лёгкая усмешка в самом краешке его сексуального рта мешает мне сосредоточиться на ситуации, чтобы не наговорить глупостей.

- Я хочу вас, Варвара. Что вы на это скажете?

Пролог 2

Несколько месяцев назад

Варвара

Уже пару часов спустя я поняла, что зря сегодня выбралась из уютного кокона своей квартиры, согласившись приехать на День рождения университетской подруги Илоны. Меня больше привлекла возможность прокатить за город на свежий воздух, раз семья Разумовских решили провести празднование в своём загородном коттедже, но я явно переоценила свои силёнки.

А ещё ОН. Виктор.

Цербенов Виктор Петрович - мой арендодатель, а ещё профессор и зам ректора московского университета, один взгляд которого действует на меня как большая доза нервно-паралитического газа.

Оказалось, он знаком с семьёй Разумовских, и, естественно, его тоже пригласили на праздник. Едва я его увидела, то решительно захотела домой, но Илона требовала остаться.

- Варюш, ну ты чего?! Может кто обидел? – быстро тараторила она, усаживая меня в дальний угол гостиной поближе к балкону. – Ведь тебя практически невозможно вытащить из дома, так что раз я смогла свершить этот подвиг, то ты просто обязана дожидаться моего трёхэтажного торта.

Пришлось изобразить улыбку и согласиться, но легче не стало.

Незнакомые люди, что смотрели на меня как на диковинную зверушку, тяжёлый от множества парфюмов и паров алкоголя воздух, и соответственно, бесконечное волнение из-за дискомфорта и стеснение сделали своё дело.

Больное сердце дало сбой.

Чувствуя слабость в руках и давление в груди, поспешила на улицу, едва ориентируясь в большом незнакомом доме. Пелена перед глазами тоже не особо помогала, но, слава богу, я не заблудилась в трёх соснах.

Выскочила на заднее крыльцо, где как раз никого не было, и обняла холодную колонну как родную. Прижалась горящей щекой к освежающей прохладе и прикрыла глаза, пытаясь побороть дурноту, что всё сильнее подступала к горлу. В моём случае, главное – не грохнуться в обморок. Не хочется в высшем свете стать «звездой», что перепила. О своей болезни вне близких я не распространялась, не желая видеть в глазах людей неловкость и сочувствие. Хватает этих взглядов от Алёнки, моей подруги, и Ярослава, троюродного брата.

- Варвара! Вам плохо? – голос Цербенова прямо за моей спиной буквально выдернул меня за шкуру из полузабытья.

Ощущение от его появления, как будто я нырнула голой в прорубь на крещенские морозы.

- Не-ет, Виктор Петрович. Немного... голова закружилась, – старательно вру, пытаюсь ворочать онемевшим языком как можно лучше.

Он, кажется, в курсе моих бед с здоровьем, но выглядеть умирающей перед любовью всей своей жизни я просто не могла.

- Уверены? – жёсткий голос мужчины был напигован сомнением.

- Да, извините за беспокойство. Я лучше поеду домой. Наверное, выпила лишний бокал шампанского.

Я, конечно, же не пила. Вообще не пью.

Отлепила тело от опоры и развернулась лицом к Виктору. Глаз выше его сильной шеи, что сейчас виднеется в растёгнутом воротнике голубой рубашки, я не поднимала.

Смотреть ему в лицо я в принципе не могу. Мне кажется, он сразу всё про меня поймёт, без труда раскроет главный секрет – я давно и безнадежно в него влюблена. С первой встречи, с первого взгляда, с первого вдоха рядом с ним.

- Я вас отвезу, – поставил перед фактом Цербенов, подхватывая мой локоть. – Идёмте в дом за вашим пальто. Стоять в одном платье на таком ветре недопустимо.

От его прикосновения я мгновенно растерялась, что даже не сразу поняла смысла слов.

- Ой, что вы, Виктор Петрович, я сама. Сейчас вызову такси.

Старательно пытаюсь скинуть обжигающие пальцы с руки и отойти от него куда подальше.

- Уже поздно, Варвара. Никаких такси. Я сам.

И в его тоне сплошные металлические нотки, не допускающие даже малейшего отрицания с моей стороны.

Мы вернулись в дом, где меня усадили на танкетку в холле. Виктор молча ушёл и вернулся минут через пять с нашей верхней одеждой.

- Я попрощался с хозяевами и именинницей от нас обоих.

Боже! Теперь придётся вытерпеть кучу вопросов Илоны, откуда я знакома с Виктором.

От предстоящих пыток не смогла сдержать тяжёлый вдох, но делать нечего.

Цербенов любезно помог накинуть пальто, при этом случайные прикосновения его пальцев к моим плечам, когда он помогал поправить воротник, заставляли меня вздрагивать всем телом. Дыхание перехватывало, а сердце снова сбилось с нормального ритма, но в этот раз от мужчины рядом со мной.

Придерживая меня под локоть, мы дошли до огромной машины. Мужчина галантно помог взобраться на этот чёрный Эверест, снова лишая меня покоя.

Также молча, как и до этого, мы тронулись в путь, и в той же тишине продолжалась поездка в город.

ОН везёт меня домой и это впервые, когда мы с ним наедине в таком маленьком пространстве, а рядом ни души. В окне только мелькают единичные освещённые островки чьих-то загородных домов, живописно разбросанных среди лесного массива, и те, спустя некоторое время, пропадают. Теперь фары освещают только дорогу и обочину.

Неожиданно вспоминаю, что так и не благодарила мужчину за помощь.

- Виктор Петрович, спасибо вам огромное. Мне, правда, неловко, что вам по моей вине пришлось оставить праздник у друзей.

- О какой вине речь, Варвара? Это было моё решение, а не исполнение вашей просьбы.

От его резкого голоса по коже знакомо пробежалось стадо мурашек. Сглотнула ком в горле, пытаюсь дышать ровнее.

Прекрати, Варя! Такими темпами ты прямо в его машине отключишься. Позор-то какой!

- Конечно, Виктор Петрович, но мне всё равно неловко, – сдавленно шепчу я.

- Варвара, давайте избавим друг друга от неловкостей, – хриловатым голосом предлагает Цербенов, от чего мурашки превращаются в слонопотамов и дружно вальсируют, сбивая друг друга.

В знак согласия просто киваю, так как чувствуя тяжёлый мужской взгляд на своём лице, боюсь снова начать заикаться, как это уже бывало не раз.

- Хорошо, Варвара, тогда давайте договоримся, что вы зовёте меня просто по имени, а я признаюсь, что ещё до встречи с вами собрался уезжать. Не было достойного повода красивого откланяться. Вы же мне его любезно предоставили.

И если от мысли, что я каким-то волшебным образом смогла сделать Виктору приятное, становилось легче, то вот идея называть его по имени вызывала трепет разом во всём теле, как если он предложил бы мне что-то интимное.

- Но ... – пытаюсь отстоять свою точку зрения, смущаясь такого рода отношений.

- От вашего «Виктор Петрович» чувствую себя старым профессором с тростью в одной руке и небулайзером от астмы в другой, – перебивает меня, давая разумное пояснение к своей просьбе, а не то, что я тут успела себе нафантазировать.

- Ну, что вы, Виктор Петрович, какая трость и астмы, вы такой..., – и успеваю вовремя прикусить язык, пока на нервах не болтнула лишнего.

- И так какой, Варвара? Продолжайте, мне очень интересно послушать ваше мнение. Особенно в том ракурсе, что обычно вы на меня вообще не смотрите. Поэтому я сегодня даже немного удивился, когда вы сначала меня в лицо признали, а потом на крыльце даже по голосу.

- У вас голос запоминающийся, – выкрутилась я.

- И всё?

Боже, да что с ним такое сегодня?! Обычно никаких разговоров на личные темы. Чаще все наши беседы строились о его племяннице Алёне, с которой мы живём в одной квартире.

Ну, правильное сказать, она живёт, а я арендую у её дяди жилплощадь.

- Я просто хотела сказать, что вы ещё молодой, – поправила я, мысленно себя хваля, что наконец-то включила мозги.

Со стороны водителя раздаётся громкий хмык, но я всё равно не отвожу взгляда от хмурых картинок осеннего пейзажа, что иногда выхватывает свет фар.

- А вы уверены, Варенька? Может, всё-таки взглянете разок.

Нет! Меня от его голоса-то перетряхивает и внизу живота теплеет. Отрицательно качаю головой.

Неожиданно Цербенов снижает скорость, а потом вообще прижимается с трассы к обочине. Глушит двигатель, оставляя только подсветку приборной панели и фары, в свете которых мотыляется засохшая жёлтая трава.

- Варя, посмотрите на меня, – и это не звучит просьбой.

Делаю глубокий вдох, как перед прыжком в воду, прежде чем повернуть голову в нужном направлении.

Виктор спокойно смотрит на меня, и только его взгляд, словно кнут, подстёгивает меня к сумасшествию.

- Смотрю, – почти шепчу пересохшими губами.

Бессознательно облизываю их и тут же подмечаю, как тяжелеет взгляд Виктора.

- И что видите?

- Вас.

Лёгкая усмешка в самом краешке его сексуального рта мешает мне сосредоточиться на ситуации, чтобы не наговорить глупостей.

- Я хочу вас, Варвара. Что вы на это скажете?

От смены темы, да ещё с таким градусом меня совсем клинит. Понимаю, что от меня ждут ответа, но могу только смотреть в это красивое волевое лицо.

И поэтому, когда мужчина наклоняется ко мне и, прихватив рукой подбородок, целует, я почти теряю сознание. Чувствую жар и приятную упругость его губ, давление его рта и языка, чтобы перейти от поверхностного поцелуя к более глубокому, но толком ответить на поцелуй не получается.

- Варвара? Так каков будет ваш ответ? – соблазнительно шепчет он.

- Нет, – хрипло выдыхаю я.

- Я вам не нравлюсь или есть иная причина отказа? – интересуется Виктор, надменно изгибая бровь.

- Причин много, но боюсь, они вам будут не интересны. Тем более мы с вами плохо знакомы для обмена чем-то очень личным.

- Ну хотя бы одну. Не самую личную, – не унимается Цербенов, и его большой палец лениво поглаживает мой подбородок, задевая край нижней губы.

При этом мужчина совсем не спешит покинуть зону моего личного пространства. Запах его парфюма, наверное, навечно оседает в моих лёгких. Контролирую каждый вдох, чтобы элементарно не задохнуться.

Даю себе мысленный подзатыльник, который помогает вспомнить, что я вообще-то будущий юрист, давать красивые ответы на сложные и неудобные вопросы - мой хлеб.

- Я не встречаюсь с мужчинами. Мне неинтересны сексуальные отношения. Ни с кем. Думаю, мой ответ, Виктор Петрович, вполне развёрнут? Что скажете?

- Вполне, Варвара.

Он отпускает моё лицо и с таким же невозмутимым лицом заводит машину.

Мы трогаемся в путь в абсолютной тишине, а я всё ещё пытаюсь понять, что сейчас произошло.

И главное, а правильно ли я сделала, что не решилась нарушить собственное табу насчёт отношений с мужчинами, когда его предложил тот, о котором я думаю двадцать четыре на семь.

Глава 1

Виктор

Свадьба – это то самое мероприятие, НЕ посещение которого у меня стоит в моём списке «Никогда не» под номером один. Да только не явиться на свадьбу любимой и единственной племянницы – это даже для меня «потолок».

Алёнка вроде бы нашла своё место в этом грёбанном мире. Осталось убедиться, что её выбор верный на все сто процентов.

В аномальности моего поведения убеждён даже мой давний друг Терентьев Константин Олегович, глава земельного комитета при администрации нашего города, которого я взял с собой за компанию, так как в приглашении на свадьбу было указано «+1».

Явись я один, то подсадят к озабоченным дамочкам, которые мне ни на одно место не сдались, а возьми я с собой спутницу, то придётся до её горьких слёз объяснять, что ей нет смысла ловить букет невесты. Замуж я её не позову в любом случае.

- Чёрт, Цербер, видеть тебя на свадьбе – это просто какой-то кринж! – сыпет он соль мне на рану.

- Кринж, Кость, это слышать от тебя, которому через пару месяцев стукнет полтинник, это самое слово «кринж».

Он ржёт, занимая место рядом со мной, и ещё дополнительно придвигает свой стул поближе к моему, тем самым создавая намёк на интим между нами. Шутник он и яркий балагур!

- Да ну тебя, Виктор! Я через обогащение речи вливаюсь в современный поток, так сказать, хочу быть ближе к молодёжи. Хотя сегодня мне такой возраст очень даже подходит, ведь я выполняю роль телохранителя твоего сердца от посягательства молодых и незамужних. Смотри, какие голодные взгляды бросают в твою сторону три девушки за столиком у сцены. Я же у них теперь как голубая кость в горле.

Брезгливо морщу нос и даже не смотрю в обозначенную Костей сторону, так как масляные взгляды этих барышень я чувствую на протяжении всего вечера, который, к моей огромной радости, подходит к концу.

Остался торт и букет, после чего я официально имею право слинять.

- Нет, Цербер, это какая-то вселенская несправедливость! Тебе уже давно не тридцать, а ты словно заколдованный. И женщины, как всегда, у твоих ног и члена. Я тоже так хочу!

Смотрю на Костю, который для своих лет выглядит вполне хорошо, ну за исключением парочки моментов, о чём ему и сообщаю.

- А ты отстегни вот этот спасательный круг, – тыкаю пальцем в его округлившийся живот и продолжаю, – и прекрати улыбаться налево и направо как недалекий. глядишь, мир немного изменится.

- О, великий Гуру даёт бесплатные советы! – веселится Костя, изображая шутливый поклон в мою сторону.

- Не надо благодарности, – лениво отмахиваюсь от него, как от надоевшей мошки.

- Хотя, ты знаешь, что клал я на такие советы, – уже серьёзнее продолжает Терентьев. – Меня должны полюбить таким, какой я есть – с пивным животиком и долбанутым чувством юмора.

Смотрю на друга в поиске юмора в его словах, но не нахожу. Даже удивляюсь, как он умудрился прожить полвека и до сих пор верить в бескорыстную любовь. Зато Костя уже не обращает на меня никакого внимания, рыская взглядом по залу, видимо, в поиске той самой, что полюбит его в истинном облике. И таки, подлец, нашёл кого-то!

- Вот! – эмоционально шепчет мне на ухо, едва не прыгая на стуле от перевозбуждения.
– Вот, смотри, какая милашка с длинной русой косой. Вот такой ангел точно сможет оценить все мои прелести по заслугам. Как её зовут? Цербер, ну посмотри же!

Тычет от нетерпения меня кулаком в рёбра, и того гляди руками развёрнёт мою голову в нужную ему сторону. А мне и смотреть не требуется.

- Крыжовникова Варвара, НО только её не интересуют мужчины.

В голове сразу всплывает наш с Варей разговор пару месяцев назад и её слова, что против воли буквально прописались в моём подсознании с точностью до каждой запятой.

«Я не встречаюсь с мужчинами. Мне неинтересны сексуальные отношения. Ни с кем. Думаю, мой ответ, Виктор Петрович, вполне развёрнут? Что скажете?».

Да, блять, мне впервые стало настолько неловко за самого себя. Как будто мне снова пять, и я громко и матерно выругался в присутствии высокопоставленных гостей моих родителей. Только и осталось самого себя наказать презрением и углом в тёмном чулане.

- Это как? – отмирает Костя, который «переварил» мой ответ. – Лесби что ли?! – расстроенно восклицает, что немолодая пара за соседним столиком стало удивлённо нас рассматривать.

Варя у нас вряд ли из таких, точнее сто процентов, что нет, но специально для Кости неопределённо пожимаю плечом. Пусть мучается и заодно не полезет знакомиться с нашей деревенской девочкой.

- Вот же паскудство! – огорченно тянет Терентьев, но взгляд от девчонки не отводит. – А на вид такая няшка вкусная и эти волосы длинные как из сказки, да и имя сказочное.

Видимо, мои намёки оказались слишком неуверенными, а Костик-Котик реально поплыл от чар Варвары и надо бы что-то с этим делать, пока не поздно.

- Терентьев, это лишь ширма для богатых. Барышня у нас из деревни, сиротка с большим сердцем, которая безжалостно играет своим состоянием на психике состоятельных родственников. Жених сегодняшней свадьбы Ярослав – её троюродный брат, который о существовании больной родственницы не знал вплоть до смерти её родителей в аварии. Так что если хочешь попробовать себя в роли её «папика», то милости просим.

Взгляд друга быстро трезвеет. Я, скрывая облегчение, надменно хмыкая. Я, конечно, малость приврал в отношении девушки, но если честно, то мне до сих пор не верится, что Крыжовникова та, за которую себя выдаёт. И вообще, история насчёт её больного сердца – это всё сплошная ложь, так как девчонка, судя по её здоровому виду, ничем не страдает.

- А с виду совсем невинная ягодка, – отмечает Костя, спустя пару минут, всё-таки продолжая иногда разглядывать Варвару, крутящуюся рядом с Алёнкой.

То фату моей племяншке поправит, то юбок ряд, хотя в основном девчонка смирно сидит за столом, уставившись в свою тарелку, пока Алёна или Ярослав не отвлекут её.

Как оказалось, я тоже за ней наблюдаю с самого начала вечера. Это происходит постоянно и совсем неосознанно. Наше с ней общение я прекратил сразу после той памятной поездки с дня рождения дочки Разумовских и моего строгого выговора на тему не лезть в мои отношения с племянницей.

Эта девушка странно на меня действовала. Я даже свою квартиру, где проживает Варя, подарил племяншке, чтобы вообще не контактировать с ней.

Взять хотя бы тот случай в машине с моим предложением секса. Ведь девчонка ни по одному параметру из моего списка женщин не подходила, а я её хотел, как сумасшедший. Бред!

- Цербер, а я тут знаешь, что вспомнил, – неожиданно оживляется Терентьев, снова придвигаясь ко мне, и удачно отвлекая меня от воспоминаний о Варваре.

- Теряюсь в догадках.

- Ой, и говнюк ты, Витя! У тебя память как у андроида, так что хорош придумываться.

Я, естественно, догадываюсь к чему клонит Костя, но признаваться в собственных ошибках я жутко не люблю, а потому крайне редко их допускаю. Очень редко.

- Не томи, Терентьев.

- Ты проспорил одно желание на моё усмотрение. Пора отдавать должок!

Костик откидывается на спинку стула и в предвкушении радостно потирает ладошки.

- А может пошёл бы ты? – я понимаю, что вряд ли можно остановить пса, взявшего след, но попытаться стоило.

Хотя я особо не волнуюсь. Мой друг любитель рыбалки, охоты и пива, а я ко всему этому списку отношусь крайне прохладно. Зная это, он сейчас заставит меня поехать на какую-нибудь абсолютно дикую зимнюю рыбалку, когда на улице мёрзнет сопля, а ты как последний наррик планеты сидишь у лунки во льду со взглядом полным надежды на отличный улов.

- Секс по телефону, – Костя выдаёт полную хрень, вклиниваясь в мои мысли, и тут же торжественно вручает мне визитку, только что вытасченную из внутреннего кармана своего пиджака.

Забираю клочок ярко розовой глянцевой бумаги. С одной стороны, крупно ровно по середине написано название конторы, которое мне ни о чём не говорит, так как я таким никогда не интересовался, а с обратной – адрес их сайта. Наверное, действительно в пятьдесят жизнь начинаешь видеть под другим углом. Ёбнутым каким-то.

- А что обычный секс тебя уже не устраивает?

- Меня всё устраивает, а вот ты, Виктор, у нас такая ханжа в выборе партнёрши, что смотреть больно на твои поиски. Про твой список качеств у женщины уже ходят легенды. Вот, так сказать, хочу разнообразить твою сексуальную жизнь. И тебе приятно, и сам повеселюсь.

Голос у Костика громкий и ясный, так что его объяснения слышу не только я, но и всё та же немолодая пара за соседним столиком. Кажется, ещё немного и они попросят официанта их пересадить, решив что тут с двумя оригиналами им небезопасно.

- Не замечал у меня проблем, но в любом случае спасибо, Кость, – начинаю засовывать визитку в карман пиджака от греха подальше. – Ты как истинный друг занимаешься профилактикой всех бед.

- Никаких «спасибо», Цербер, – перехватывает моё запястье, не позволяя спрятать кусок картона. – Будешь звонить сейчас и при мне. Я должен убедиться в исполнении моего желания.

Взгляд друга лихой и жёсткий, как и захват его руки на моей.

- Что прямо тут в ресторане? На свадьбе моей племянницы? – бросаю холодный взгляд в сторону соседнего столика, тем самым намекая Терентьеву, что мы тут не одни.

Два благочестивца, сидящие рядом, могут и не пережить такого грехопадения с нашей стороны.

- Ладно, – соглашается Терентьев, что меня радует, но недолго. – Давай выйдем в сад, он тут чудесный.

- Ну да! Весь в сугробах и под носом через пять минут сосулька намерзает.

Только в Костика словно бес вселился, который решил во что бы то ни стало, исполнить миссию. Он отпускает мою руку и быстро поднявшись со стула, выдвигает и меня вместе со стулом из-за стола.

- Дорогой, если не хочешь, чтобы я понёс тебя на руках, то лучше сам двигай попой в нужное направление.

Лица пожилой пары перекошило, а мне оставалось или возвести глаза к потолку, топя следом за другом, или втащить ему в рожу. Мордобой на свадьбе племянки в мои планы как-то не входил.

И вот мы за неделю до Нового года, как два городских и совсем несеве́рных оленя, тащимся «погулять» на свежем воздухе в туфлях за тысячу евро и костюмах ещё дороже по

хреново очищенным снежным дорожкам, густо приправленных какой-то химией от скольжения. Охренительно увлекательно!

Желание материться становится таким же большим, как и послать на хрен этого безбашенного друга детства, когда колючий и холодный снег засыпается в туфли.

- Цербер, ты слово дал. Так что давай без левых мыслей и проёба теперь честно исполняй, – гундит придурок, хлюпая от холода носом.

Смотрю в эту довольную харю, и чисто для согрева любимого друга, да и самого себя, хочу по ней двинуть.

- Виктор, не смей меня мысленно бить, – читает мои мысли, что, уверен, крупно прописаны у меня на злой роже.

- А не мысленно можно? – на всякий случай уточняю, так как очень хочется размяться.

- Нельзя! Звони, я сказал, – рычит Терентьев и рубит воздух ладонью, подводя черту нашим спорам.

Я могу его грубо послать, как в принципе практически любого человека, находящегося в зале ресторана за нашими спинами. И мне за это ничего не будет, но Костя входит в крайне узкий круг преданных мне людей, чтобы я мог на нём отыгаться.

Вздыхаю и матерюсь себе под нос, но вбиваю в поисках строку браузера адрес с визитки, и сразу же попадаю в мир надутых губ и сисек с призывами взглядами и именами. Прохожу короткую регистрацию с указанием способа оплаты и медленно листаю список кандидатов, изображая для Кости глубокую заинтересованность, в сам думаю, как ему отомщу за эту глупую выходку.

У меня действительно есть список для отбора женщин, с которыми я завожу кратковременные связи в основном для секса. И да, для него это выглядит сплошным идиотизмом, а для меня система порядка. Мне не нужны от женщины эмоции и выеб мозга, мне нужен только качественный трах для удовлетворения мужских потребностей. Для меня секс даже в подростковом возрасте не играл важной роли.

И помутнение рассудка на сексуальной почве у меня случилось только однажды... тогда в машине с Варей.

- Боже, Цербер, ты чего так долго? Читать разучился? Или и тут какой-то логарифм отбора кандидатки применяешь? – Костя теряет терпение и пытается выхватить из моей руки мобильный.

Не отвлекаясь от чтения имён и услуг на сайте, толкаю его в грудь, и он, не ожидая от меня нападения, смешно взмахнув руками, валится в снег под ёлочку.

Не слушаю его маты и проклятия, так как на глаза попадает нечто интересное.

«Невинная для Цербера»

Если это совпадение, а не очередные приколы Костика, то действительно всё очень странно.

- О, Кость, кажется, я нашёл жертву. Невинных дев я, правда, не люблю, но будем надеяться, что эта сможет впечатлить.

Терентьев даже затыкается и теперь молча вытряхивает снег из туфель, опираясь одной рукой на ствол могучей ели.

- Зря ты ствол трогаешь, теперь рука в смоле будет, которую уже хрен выведешь с костюмной ткани, – подсказывают другу, пока жду соединения.

Костик снова матерится, и это прямо музыка для моих ушей, пока я не слышу женский голос в трубке.

- Слушаю тебя, мой Цербер.

Варя?!

Я уверен, что это голос Варвары Крыжовниковой!

Торопливо поворачиваю голову в сторону окон ресторана, но, естественно, разглядеть там хоть кого-то просто невозможно.

Паузу затягивается.

- Мой Цербер, ты меня слышишь? – немного нервно выдыхает женский голос.

Слышу, слышу, но сказать никак не могу.

- Да-а, – почему-то заикаясь, выдавливаю из себя.

Мой голос такой странный, что даже Терентьев, забыв про снег и холод, в полном недоумении таращится на меня.

- Это прекрасно. О чём ты хочешь сегодня поговорить?

О том, как твоё настоящее имя.

Но вот так слаженно формировать предложения выходит только в голове, а на деле всё совсем иначе.

- Я-я не лю-люблю... говорить, – выбираю удобный для меня вариант.

Пусть нимфетка сама отрабатывает мои потраченные на неё деньги.

- Понимаю, ты стесняешься своего недуга, – продолжает певуче Невинная, как если старую русскую сказку читает.

Очень необычно для такой сферы деятельности.

- Угу, – мычу в трубку, понимая, что меня приняли за парня с заиканием.

Терентьев ходит вокруг меня и едва не мечет икру, так как его разбирает любопытство. Он пытается прислонить ухо к телефону, но я не позволяю, снова толкая в грудь. Только в этот раз Костя готов и пытается перехватить моё запястье.

- Давай без рук, – рычу ему как можно тише, но меня слышит и Невинная.

- Конечно, мой Цербер. Я могу и без рук. Буду ласкать тебя только губами и языком.

Её напевания врывается в мозг и тело, вызывая ту реакцию, которую я точно не ожидал. У меня встаёт.

А Невинная продолжает, собираясь исследовать моё тело, отчего ширинка поднимается всё сильнее. Если сейчас этот эффект заметит и Терентьев, то от этого позора мне до конца жизни не отмыться.

- Мне-е пора.

Я скидываю звонок.

Костя расстроенно стонет, а я мечтаю упасть в сугроб, чтобы остудить жар в теле.

- Ну, Цербер!

- Я обещал позвонить, а не выдержать всю "сессию". Так что твоё желание исполнено.

- Вот ты, сучара, Цербенов. В следующий раз буду все детали прописывать через юриста.

- Обязательно, – легко соглашаюсь, точно зная, что другого раза у него не будет. – Я пошёл внутрь, пока у меня яйца не посинели от холода и не сжались до размера изюминки.

Разворачиваюсь к ресторану, точно понимая, что у меня проблемы. Точнее одна.

Я, кажется, легонько сдвинулся на Крыжовниковой, что теперь её голос мне мерещится в проститутках по телефону. Варя сама едва ли не страдает от заикания и эротичного в ней только длинные волосы, что можно классно намотать на кулак в несколько обхватов, пока трахаешь её сзади.

Твою же мать! Ведь снова встаёт!

Глава 2

Варвара

Сегодня Новый год! Только вот настроение отнюдь не праздничное. Наблюдая в магазине за предновогодней суетой людей, я особенно чётко осознаю, что одна.

- Варенье ты моё крыжовниковое, что случилось? – трепет меня за плечо Алёна, заглядывая в глаза. – Это тебя так мандарины расстроили, на которые ты печально смотришь уже минуты две.

- Ага. Такие... – на секунду задумываюсь в чём бы таком обвинить идеальные фрукты, лежащие на витрине магазина, – оранжевые.

Алёнка громко хмыкает, пытаясь сдержать улыбку, и тоже смотрит на несчастный цитрус.

- Оранжевые и в пупырышку. Ужас! Действительно, стоит погрустить.

Теперь улыбаюсь и я. Постоянного позитива Кудряшки мне действительно не хватает. Алёнка теперь замужняя дама. От меня она съехала ещё пару месяцев назад, когда поняла, что не может жить без своего любимого Единорожки.

- Варюш, ну правда, ты меня пугаешь. Совсем затворница стала. Илона жалуется, что в последнее время ты с ней даже по телефону практически не общаешься.

- У меня всё хорошо. Просто учёба, работа... не успеваю, – я оправдываюсь и прячу взгляд, чтобы набрать в пакет всё тех же мандаринов.

- У меня на днях родилась мысль, – провозглашает Алёнка, вставая рядом со мной.

Берет из ящика ананас и придирчиво его разглядывает. Театральная пауза давит мне на нервы, но я не тороплю подругу. Сама нервничаю.

- После Нового года мы с Яром переедем к тебе. Буду сама контролировать твой день, включая эту твою работу «на дому».

После такой милой угрозы, я едва не роняю пакет с фруктами на пол.

- Это как?! – растерянно бормочу я.

В голове миллионы панических мыслей с единым итогом, им ко мне никак нельзя.

- Виктор Петрович будет недоволен, – вырывается первое, что более менее должно остановить Кудряшку.

- Дядьку я и спрашивать не стану. Не его ума дело, – Алёна жёстко отфутболила и мои протесты, и лишения упоминания о своём родственнике.

Мне же о нём вспоминать даже мой кардиолог не советует, чтобы избегать перегрузок.

- Лёничек, а давай не будем пороть горячку? У меня всё хорошо, у вас с Яром вроде как медовый месяц, так что активных кроликов в соседней комнате я видеть не желаю. Ещё лопну от зависти. А милоты от встречи с животными мне и так хватает, – как могу стараюсь быть убедительной.

Забираю из рук подруги зелёный ананас и подаю ей спелый.

- Точно! – оживилась Кудряшка, закидывая фрукт в нашу тележку с продуктами. – Как там поживает Цербер младший? – тут же меняет тему.

Час от часа не легче.

Пора заканчивать поход, тем более фрукты были последним номером в моём списке покупок. Толкаю тележку всей массой тела, чтобы поскорее добраться до кассы, где придётся ещё полчаса стоять. Желающих отовариться ранним утром 31 декабря немало.

- Боже, зачем ты его всегда зовёшь младшим? – бросаю через плечо семенящей следом за мной Алёнке.

- Ну а как ещё назвать его маленькую копию? Тем более старший прохлаждается хрен знает где. С кем, кстати, тоже. Так что хоть я должна позаботиться о малыше.

- Могу ответить только про младшего, а ещё лучше поехали ко мне и сама посмотришь, что у нас с ним всё прекрасно.

Алёнка с рожцей полного удовлетворения кивает мне головой так активно, что её волосы-пружинки скачут как заводные. Кажется, именно этого и добилась девчонка, но вот только зачем ей моё приглашение в её же квартиру?!

Этот вопрос не покидает меня всю дорогу до дома. Между молитвами за упокой наших с ней душ я снова и снова вспоминаю странное поведение подруги.

На очередном обгоне впереди идущей машины я снова схватилась за сердце. Алёнка водит настолько лихо, что мне, потерявший родителей в автокатастрофе, становится жутковато. И тут, как в известной фразе... молилась ли ты на ночь?

Кудряшка же, как всегда, только подтрунивает надо мной и моими страхами.

- Ой, Варенька, тебе только в санях, запряжённой старой лошадью, ездить. Я же как черепаха плетусь, а ты вон всё равно молитвенно руки на груди сложила.

- Да?! А мне казалось, что я незаметно? – выдыхаю я, и дёргаю руки с груди на колени. – Ты же знаешь мою историю, поэтому не должна так удивляться.

Она резко перестаёт улыбаться.

- Прости, Варенье. Согласна, имеешь право на рефлекс.

Обсуждать своё прошлое, да ещё и грустное, мне совсем не хочется, поэтому меняю тему.

- Мне показалось, что ты напрашивалась ко мне в гости?

Аленка уличено морщит нос и трагично вдыхает. Я сразу начинаю давить на подругу.

- Лёничек, колись!

- Ой, да это всё противный Единорожка! – недовольно фырчит, но не замечает, что при упоминании старого прозвища мужа, снова начинает улыбаться краешками губ. – Твой дорогой братец заявил, что я на тебя слишком наседаю. Мол, не фиг лезть в твою жизнь, если ты сама не просишь помощи. Так же и с квартирой. Ты будто боишься, что однажды получишь оттуда мощного пинка под зад.

Ну-у, вообще-то так и есть. Я сейчас не плачу за квартиру, только за коммуналку и то не полностью. По факту, живу даром. Когда-то Цербенову надоест эта благотворительность и он просит меня с вещами на выход. А идти мне некуда и не к кому, кроме тех же Алёнки с Ярославом. Быть третьим колесом в их молодой семье я точно не желаю.

- Варь, ты, кажется, зависла. Не пугай меня, пожалуйста, – обеспокоенный голос Алёнки выдергивает меня из раздумий.

- Прости, со мной так бывает. Так о чём мы?

- Ни о чём. Всё хорошо у нас, – завершает допрос подруга, а я и рада.

Не хочется сегодня такое обсуждать.

В квартире нас, радостно виляя хвостом, встречает громким лаем Цербер.

- Ах, ты мой проказник, – тут же бросаю пакет и присаживаюсь на корточки, чтобы обнять мою крошку. – Снова выбрался из манежа и бродил один по квартире, – журю щенка, что в ответ радостно лижет меня в щёку и доверчиво смотрит глазами-бусинками.

У меня к моему найдёнышу любовь с первого взгляда. И в этот раз мне повезло, наши чувства взаимны.

- Это он?! Так погоди, он что получается породистый?! Это же, кажется, йорк?

Алёна тоже чешет малышу за ушком, на что он добродушно лижет и её руку.

- Да, ветеринар, что нас лечил, сказал, что порода чистая, – хватаюсь своим малышом. – Странно, как такой лапочка оказался на улице без хозяев.

- Ну, он у нас везунчик. Так бегать через дорогу, это надо девять жизней на неделю иметь, – вспоминает Алёна, и меня снова бросает сначала в холодный пот, а потом в жар.

Пару месяцев назад, когда Алёна везла меня с приёма кардиолога, где ничего нового я не услышала, уже заворачивая во двор дома нам под колёса бросилось нечто живое.

Я витала в своих грустных мыслях, поэтому вообще ничего не поняла, а Лёнчик, слава богу, успела вовремя среагировать – крутанула рулём в сторону кустов и резко дала по тормозам.

Ремень безопасности больно вдавился мне в грудь, мешая дышать, что я едва не потеряла сознание. Так и хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, пока Алёна не помогла мне освободиться.

Под её громкие маты и моё сопение мы пошли искать скорее трупик, чем что-то живое.

Но маленькая мокрая и грязная мышь сидела в кустах и крупно дрожала то ли от страха, то ли от холода, то ли от всего разом. При более внимательном осмотре оказалось, что это щенок, и теперь он никуда бежать не собирался.

Его чёрные воспаленные глаза-бусинки смотрели на меня как на последнее чудо. И я, помня про запрет на животных в квартире, всё равно решительно протянула к нему руки.

Что-то придумаю, но оставить несчастного пёсика на верную смерть в конце осени, когда ночью уже минусовая температура, я просто не могла.

- И что по твоим объявлениям так никто и не пришёл за ним? – вырывает меня из тяжёлых воспоминаний вопрос Алёнки.

Она тоже уселась рядом со мной, чтобы было удобнее тискать щенка.

- Никого. Я была уверена, что он из моего или ближайших домов, так как такой малыш далеко бы вряд ли ушёл.

- Ну, значит, ему судьба обрести новую хозяйку в твоём лице. Будет тебе веселее.

- Но ведь Виктор Петрович не разрешил с животными, – напоминаю ей о своём «больном».

- Этот вопрос уже улажен, так что не переживай.

У меня буквально гора с плеч сваливается. Я уже так привыкла возиться с щенком.

- Правда?! Так это так здорово! Надо это отметить мои фирменным пирогом и мятным чаем.

Цербер, считывая моё возбуждение на свой лад, спрыгивает с рук и начинает кружить возле меня, ожидая начала игр.

- М-да, – скептически разглядывая щенка, прыгающего у моих ног, задумчиво тянет Аленка. – С кличкой это я тогда сильно погорячилась.

Идея назвать нервного щенка Цербером, якобы сильно схожего с её дядькой, принадлежала Алёне. Я ничего общего не наблюдала, но мысль, хотя бы косвенно прикоснуться к запретному, сильно меня обрадовала.

Так милый щенок получил грозное прозвище, которое, между прочим, ему очень нравилось.

- Ты просто не видишь потенциал, – я сразу же бросаюсь на защиту чести моего подопечного. – Он даже рычит иногда.

- Ааа, ну тогда всё в порядке, – Алёнка начинает громко смеяться, что я едва разбираю дальнейшее. – Подрастёт и станет как его тёзка: убивать взглядом, рычать матом и душить моралью.

- Ты преувеличиваешь, дорогая. Виктор Петрович совсем не такой.

Этого человека я тоже всегда защищаю. Непроизвольно. И чтобы скрыть свой маленький прокол, подхватываю пакет с продуктами и несусь на кухню в сопровождении Цербера, путающегося в ногах.

Алёнка топает следом, продолжая дискуссию.

- Я? Преувеличила?! Ха! Да ни разу! Ты просто не видела его в гневе, – она громко ставит точку в нашем разговоре и пакеты на стол.

- Видела, – не сдаюсь я. – Когда некто, – тычу в подругу указательным пальцем, – и её Единорожка развлекались на этой самой кухне.

Я бы, наверное, покраснела, как варёный рак, от такого замечания, но Алёнка только зажигательно улыбнулась.

- Ой, – миролюбиво махнула на меня рукой, начиная разбирать пакеты. – Тогда Витя себя контролировал. Помню, я ещё удивилась, что дядька в твоём присутствии ведёт себя на порядок спокойнее.

- Он просто воспитанный человек, который не хотел травмировать мою тонкую и больную психику. Вот и всё. Давай пить чай.

Да, а ещё в тот вечер я отказалась с ним переспать, и теперь два месяца об этом сожалею. Второго такого предложения от него точно не поступит. Однозначно, не в этой жизни!

Глава 3

Виктор

У всех есть привычки и ритуалы. Я не исключение. Только если другим можно их нарушить, то мне нет. Последствиями моего буйного нрава исписаны страницы моего юношества и отрочества. Чтиво, так сказать, на любителя.

- Викто`р, – женский сексуальный голос с добавлением искусственной нотки хрипотцы нарушает моё уединение.

Растягивает вторую гласную моего имени на европейский манер только Алана Верджинская, молодая и прекрасная бизнес-леди с двойным гражданством. А ещё она – одна из моих прошлых любовниц. Настолько прошлых, что начать с ней снова трахаться в мои планы точно не входило.

- Алана. Неожиданная встреча, – продолжаю смотреть на огонь в камине, игнорируя даму.

Следом за голосом раздаётся и тонкий стук каблучков по многолетнему паркету. Это самая старая комната поместья моих таких же старых друзей.

- Понимаю. Я и сама удивилась, когда поняла, что хочу встретить Новый год непременно в России.

Хмыкаю, но только мысленно. Оказывается, секс со мной был в планах Аланы. У меня никто не спросил.

- Ну, знаешь, снег, мороз и прочая новогодняя атрибутика, – изливает душу женщина, приближаясь к моему креслу.

Но меня не обходит, предпочитая оставаться за спиной, вне поля моего зрения.

- В последнюю нашу встречу, полтора года назад, ты заявила, что ненавидишь эту ужасную страну. Мол, Россия также холодна, как и моё ледяное сердце.

- Я тогда ошиблась, Викто`р, – и горькая усмешка ясно звучит в тишине небольшой комнаты. – У тебя не ледяное сердце, у тебя его просто нет.

- Тогда зачем ты здесь?

- Соскучилась. И ... – Алана делает маленькую паузу, склоняясь к моему уху. – Хочу тебя. Надеюсь, это взаимно. Ведь я идеально подхожу по всем критериям твоего списка.

- Уже нет. Я не трахаюсь с бывшими.

- Думаю, ты должен сделать для меня исключение. Тем более сегодня новогодняя ночь. Пора чудес.

Тонкие пальцы с длинными алыми ногтями ложатся на мои плечи. Слегка сжимают, заигрывают. Запах её яркого парфюма забивает нос. Позволяю проскользнуть под ворот рубашки, но когда женские руки скользят вниз по груди, жёстко накрываю своими.

- Алана, что ты от меня хочешь? Ты ведь помнишь, что я не люблю игры?

- Мне нужна помощь, Викто`р. Очень.

- А что взамен?

- Что угодно.

- Всё настолько плохо?

Она молчит. И действительно, я и сам понимаю, что вопрос был не для ответа. Я просто удивился. Верджинская не та, что просит.

- Готова стать моей шлюхой?

- Поверь, это не самое худшее на планете. Ты бесчувственная козлина, но трахаешься отменно, поэтому да, я согласна. Если бы знала, что ещё тебе можно предложить, то обязательно бы предложила.

Нечего. У меня всё есть. А вот что именно надо Алане?

- Деньги или связи?

- Больше связи.

В другой день я бы ей отказал. Послал бы с чистой совестью. Проблемы я решаю только внутри своей семьи, а остальные – прошу сами.

Но сегодня я «болел». У меня к ночи начинается ломка, которой я страдаю уже почти две недели.

Моя Невинная из службы секс по телефону со дня свадьбы племянницы не отпускает мой мозг и член. Я не приучен дрочить, всегда были те, кто это с удовольствием сделает за меня.

Сегодня, к примеру, это сделает Алана.

- Минет. И я готов подумать.

И пусть я не вижу лица Верджинской, но как тикает её далеко неглупый мозг слышу прекрасно.

- Ты такая сволочь, Викто`р, – томно выдыхает она, но в разрез со своими словами обходит кресло и опускается на колени передо мной.

В её глазах только голая похоть. Так смотрят давно нетраханые женщины.

- Не я к тебе пришёл, дорогая. Работай. И молча.

Откидываюсь затылком на удобный подлокотник и закрываю глаза. Алана давно не девочка и со мной не впервые, так что прекрасно справится без моего контроля и наставлений.

Чувствую давление её пальцев на член, уверенные действия с моим ремнём и ширинкой. Алана, зная меня, не возится с прелюдией, а сразу глубоко насаживается ртом на член. Хрипит и стонет, но я её практически не слышу.

В моей голове сейчас другая женщина, которая не умеет громко стонать, но так горячо и натурально дышит, будто действительно кончает только от одного звука моего голоса. Ну, не совсем моего, но для моего члена – это уже несущественная разница.

И будь я последней скотиной, которой меня считает Верджинская, я бы сейчас позвонил своей Невинной. Но с памятью у меня проблем никогда не было. Могу и просто воспроизвести.

- Глубже, – не открывая глаз, хватаю женский затылок и показываю, как именно мне сейчас хочется.

Алана снова скулит, но подчиняется. Наматываю на кулак распущенные волосы, наращивая нужный мне ритм.

Напряжение бьёт по спине, спускается током в поясницу, требуя разрядки для тела.

«Что желает, мой Цербер?»

И меня накрывает мощный приход, что немеют пальцы на руках.

Алана, судя по звукам, захлёбывается моей спермой, так как отпустить её затылок я забыл.

- Извини, увлёкся, – убираю руку и отпускаю женщину.

Она же не торопится подниматься с коленей, продолжая упираться ладонками в мои широко разведенные колени. Её макияж «поплыл» от слёз, рот припух и волосы представляли сейчас комок ниток, с которым поиграли котята.

- Ну как? Одобряешь кредит? – хрипит Алана, не сводя с меня тягучего взгляда.

- А если скажу, что нет? Повторишь?

- Без проблем, дорогой. Всё, что пожелаешь. Можешь трахать меня, куда пожелаешь и как пожелаешь.

Породистая шлюха, не иначе.

- Фу, Алана. Не перегибай, а то у меня на тебя не встанет.

- Ну да! Ты же не переносишь распутных женщин.

Всё верно. До некоторых пор так и было. А теперь некая Невинная управляет моими желаниями на расстоянии.

Этот беспредел очень злит! Мне требуется контроль над моей жизнью двадцать четыре на семь.

- Поехали. Выходи здесь через балкон, если не хочешь афишировать свой нынешней статус.

Надо просто забить на работу, которой никогда нет конца и качественно потрахаться до полного бессилия. Тем более у меня даже активистка сама нашлась.

Алана, словно чувствует, что я смотрю на её игривое виляние туго обтянутой тканью задницей. Бросает на меня короткий взгляд через плечо. Медленно моргает густым ресницами, словно прячет взгляд текущей сучки.

О да! Кому-то сегодня не повезёт, но сначала я позвоню...

Злость распирает тело изнутри. Поднести огонь и я вспыхну адским пламенем возмущения.

- Невинная для Цербера сегодня не может быть с вами, – вот что ответил оператор ележным голосом на мою просьбу – соединить с моим крептонитом.

Дальше стало хуже, так как началось перечисление подходящих кандидаток. От неожиданности я даже молчал секунд десять и просто слушал.

- Да вы там совсем охренели?! – очнувшись, прорычал в трубку, даже забывая, что надо заикаться.

Сам сбросил вызов, потому, что ругаться со службой секса по телефону – это вообще не про меня нынешнего.

Хотя желание перезвонить в эту богадельню и высказать всё, что я о них думаю, было огромным до неприличия. Тормозил факт – ожидающей меня дамы. И чем раньше мы свалим, тем меньше шансов попасться на глаза моим друзьям, хозяевам этого дома. Объяснять им, почему у меня вдруг изменились планы на полночь, мне хотелось меньше всего.

Теперь я вёз примолкшую Верджинскую в свою гостиницу. Официально бизнес купил совсем другой человек, но по факту в «Пеликане» всё моё. А отдельный свободный номер с красивым видом на парк тем более.

- Что-то случилось? – всё-таки рискует Алана, не выдерживая гнетущего молчания в салоне моей машине.

- Да, Алана. Я когда-то родился.

- Ммм. Бывает.

Она замолкает, но продолжает пристально изучать мой профиль. Настырная и уверенная в себе бабеч. Чего ей только от меня понадобилось?

- Лучше, пока едем в отель и у тебя не занят рот, расскажи мне о своих неприятностях. Откуда именно мне придётся вытаскивать твою жопку?

Верджинская тут же теряет свой томный вид и отворачивается к окну.

Варвара, когда я её вёз с вечеринки от Разумовских, тоже что-то искала в темноте за стеклом.

Что они там все нашли?! Любуются на своё отражение?

Алана всё молчит, так что приходится стимулировать женщину к ответу.

- Что передумала принимать от меня помощь? Просто трахнемся и разбежимся?

В принципе, тоже неплохой вариант. Даже отличный.

- Нет. Не передумала, – Алана отвечает, не спеша, как если ей с трудом даётся каждое слово. – Думаю, с чего начать свой рассказ.

- В приличных обществах принято начинать с начала.

- Начало тебе не понравится, Викто'р.

Хмыкаю с циничной усмешкой на губах. Мне вообще редко, что нравится, но привык. И сейчас только сильнее стискиваю руль.

- А ты, рискни, Алана.

Теперь звук усмешки исходит от неё.

- Риск – это теперь моё второе имя, – признаётся, и наконец-то, смотрит на меня.

- Хреново!

- И без тебя знаю, так что с нотации сильно не усердствуй.

- Алана, много воды и мало текста. Давай ближе к делу.

- Ростислав Листьев. Думаю, в представлении он не является?

Конечно, нет. Сначала был женихом моей племянницы Алёнки, а потом в результате своего безрассудства стал убийцей моей второй племянницы Ярины.

Девчонки мои, близняшки-гимнастки, юные звёздочки российского спорта, обе погасли из-за этого упыря. И если, Алёнку мне удалось спасти и она, спустя три года, смогла обрести счастье, то к Ярине я теперь езжу раз в год на годовщину её смерти.

- Не нуждается.

- Так вот он хочет отобрать у меня сына. Моего сына. Ну а если начать с начала, как ты и просил, то и ... твоего сына.

Шок и неверие.

С Аланой мы расстались давно. Потом спустя пару месяцев она искала встречи со мной, но я её холодно попросил не беспокоить. У меня погибла одна племянка, а вторая едва пережила потерю близнеца. Так сказать, было не до встреч с бывшими любовницами.

На этом всё тихо ... до сегодняшней встречи.

- Значит, у моих друзей ты оказалась не случайно?

- Нет. Я впала в отчаяние, так как Листьев решил доказать всему миру, что ребёнок от него. Подговорил, запугал, шантажировал кучу людей, у него даже ДНК-тесты на руках, где чёрным по белому написано, что он отец Джека.

- Зачем ему твой сын?

- Он единственный наследник рода Верджинских. Так вышло. А у меня с ним после тебя была короткая интрижка, – многозначно дёргаю бровью, и Алана тут же продолжает. – Не спорю, мой косяк, но я искала способ вытравить тебя из моего мозга и сердца. Я действительно тебя люблю, Цербенов.

- А я, действительно, не люблю. И я всегда предохраняюсь. Может Листьев и правда его отец.

- Боже, Виктор, не тупи. Я от тебя уходила, уже зная о беременности. Не поверишь, но мне предлагали шантажировать тебя ребёнком и заодно выйти замуж.

- Охотно поверю.

- Вот, но я хотела семьи, потому ушла, ничего не сказав. После всех попыток склеить моё разбитое сердце я решила, что должна хотя бы попытаться вернуть тебя, используя свой козырь. Ты же никак не отреагировал на мои попытки связаться с тобой.

- Странно, что ты так долго не решалась воспользоваться этим козырем в своём рукаве.

- Не было нужды.

Ну да! Меня берегут на чёрный день.

- Не спросишь о сыне?

- Алана, я тебе не верю. Твоя история сейчас больше смахивает на бред. Мне надо сначала во всём разобраться.

Верджинская надувает губы и снова отворачивается к окну. Неужели думала, что я вот так сразу слопаю и не поперхнусь её печальной историей?!

- Джек очень похож на тебя.

- Я ему сочувствую.

Алана дёргается и в недоумении смотрит на меня. Я же не торопился пояснять свои слова.

- Викто`р, это угроза?

- Нет. У меня тяжёлый характер и гены, так что лучше бы твоему ребёнку быть подальше от меня. Кстати, а где ты его бросила?

- Он остался дома с бабушкой и няней. И я не бросала...

Не интересно. Просто не слушаю.

У меня всего месяц, чтобы разобраться с этой хуйней, что принесла в мой новый год Верджинская. Сейчас время каникул и зачётных сессий, и я относительно свободный человек. Был.

Все планы коту под хвост!

Глава 4

Виктор

Год начался не очень!

Алану я сплавил в гостевой номер, а сам отправился в свой, поэтому бой курантов в полночь слушал по плазме во всю стену в компании стакана и бутылки рома.

Лучше бы остался у друзей, а так ... даже секс на всю ночь обломался. Не могла Верджинская открыть свои секреты после траха.

Досада на обстоятельства, как пчелиный рой, металась внутри меня. Ненавижу, когда что-то идёт вне моих планов! Это дискоординирует и вызывает всплеск агрессии.

Стук в двери раздражает. Я никого не жду, значит и открывать не стану. Но царапанье по дверному полотну продолжается, и это бесит ещё больше.

Залпом допиваю добрую половину стакана рома и иду открывать.

Распахиваю дверь, готовый закусать любого. На пороге стоит полуодетая Алана и призывно улыбается.

- Мы хотели встретить новый год вместе.

- Нет. Мы хотели трахнуться под бой курантов, но он уже прошёл. Спокойной ночи, Алана.

- Викто`р, не будь занудой. Я долго собиралась, и потому немного опоздала.

- Нет настроения, – я собираюсь закрыть дверь прямо перед женским носом.

У Верджинской, наверное, чесалось в одном месте, так как она просочилась в мой номер в узкий проем закрывающихся дверей.

- Алана, ты плохо слышишь? Я не хочу.

- Я тебе помогу, – томно шепчет и опускается передохнуть мной на колени.

Тянет пальцами вниз пояс моих спортивных брюк.

- Неужели так сильно хочется, чтобы тебя трахнули?

Смотрю на неё сверху вниз, пытаюсь разгадать очередной выебон этой женщины. Неужели думает, что ради, пусть и хорошего секса, я прогнусь или стану зависим от неё?!

- Да. Очень. Чтобы ты, Цербер, трахнул, – отвечает мне, прежде чем насадиться своим ртом на всю длину члена разом.

Алана коротко ведёт плечами, скидывая с них атласный пеньюар. Под ним только несколько полос чёрного кружева в особо стратегически важных местах. Она подготовилась меня совращать.

Верджинская хочет меня трахнуть. Хочет меня контролировать. И это, сука, бесит!

- Встань, – коротко и холодно командую, и едва она выполняет приказ, разворачиваю к дверям лицом.

- Прогнись.

Алана тяжело дышит от возбуждения, и упираясь ладонями в двери, оттопыривает зад и максимально прогибается в пояснице.

Достаю презерватив из портмоне, что так удачно лежит рядом на комод. Пальцы дрожат, пока я раскатываю латекс по члену, но это не от перевозбуждения. От злости.

Меня нельзя контролировать! Мною нельзя манипулировать! Это наказуемо.

Промежность тонкого белья моей бывшей любовницы мокрая. Алана действительно меня хочет. Или хочет вернуть наше прошлое.

Коротким резким движением рву трусы и под громкий «ах» любовницы вхожу в неё на полную длину. Она захлёбывается воздухом от резкости проникновения, но не выражает ни капли протеста.

Мой член тоже рад сбросить напряжение. Тараню без сожаления мягкую плоть. Чувствуя, что мой пик не за горами, сбрасываю темп и массирую большим пальцем анальное кольцо. Алана и раньше любила острые ощущения, так что у нас с ней это не в первый раз.

Она в ответ ещё сильнее стонет, явно желая продолжения. Заменяю палец на анусе членом. Верджинская шипит как кошка, но послушно прогибается сильнее, принимая меня на всю длину. Скрежет ногтями по кожаной обшивке входных дверей и подмахивает в такт бёдрам, подгоняя меня.

- Кончай, – рычу на неё, не желая удлинять наш забег.

Зажимаю пальцем клитор, и Алана громко кричит, сокращаясь всем телом.

- Хорошая девочка. Больше не приходи. Это был подарок на новый год. Повторять не буду.

Срываю презерватив и прячу в карман.

Верджинская на трясущихся ногах прижимается спиной к дверям.

- Почему? – хрипит она, наблюдая как я прячу член и поправляю волосы в зеркале.

Встречаемся взглядами в зеркальном отражении.

- Ты утверждаешь, что родила от меня. Второй ребёнок, как в принципе и первый, мне не нужен. Никакого секса. Можешь возвращаться к ребёнку. Когда я разберусь, то позвоню.

Поднимаю её халат с пола и подаю ей.

- Значит, я свободна? – хмыкает Алана, выпрямляясь и натягивая ткань на ещё влажную кожу.

- Правильно. Дальше я сам.

- Вик, ты такая циничная сволочь.

- Я этого не скрываю.

- Однажды ты сдохнешь в одиночестве, если ничего не изменишь в своей жизни.

- Переживу. Пока, Алана!

Она уходит, громко хлопнув дверью, а я решаю, что надо поспать.

Умом понимаю, что это сон, но тело отказывается подчиниться. А всё этот голос!

«Что желает, мой Цербер?»

Всего и побольше! Не вижу её лица, так как моя Невинная стоит на четвереньках ко мне спиной. Глажу нежную кожу спины вдоль выступающих позвонков, и от моих прикосновений у неё разбегаются мурашки и ещё сильнее твердеют соски.

Моя сладкая и нежная девочка! От осознания, что сейчас войду в неё, яйца скручивает в тугий узел и полностью срубает мозг. Никогда так никого не хотел!

Вхожу осторожно, смакуя каждый миллиметр и заодно наслаждаясь её тихими всхлипами. Она такая тугая, что приходится сдерживаться, чтобы позорно не кончить, не успев начать.

Мы двигаемся в унисон под хлюпающие звуки нашей смазки. Нереальный кайф...

И трель моего мобильного долбит сквозь эту нирвану. Я просыпаюсь со стоящим членом в руке.

- Да, блядь!

Каменные яйца болят и член сводит от оборванного кайфа. Убью позвонившую так не вовремя суку!

- Слушаю, – глухо рычу в мобильный, даже не подумав сначала посмотреть на экран.

- Ой, простите, – и тишина.

Позвонивший отключился. Да ну бля! .. Я готов даже перезвонить, чтобы оттаскать на хуях того, кто не спит первого января в шесть утра.

Тыкаю на список звонков и охреневаю.

Варвара Крыжовникова.

Выдыхаю сквозь зубы и звоню девчонке.

Трубку берёт не сразу и её «алло» я тоже едва различаю.

- Доброе утро, Варвара. Вы мне звонили?

- Да, Виктор Петрович, – едва не заикаясь, шепчет Крыжовникова. – Простите, пожалуйста, что так рано.

- Ерунда. Я ещё не ложился, – зачем-то вру. – Что у вас?

Сажусь в постели, растирая лицо свободной ладонью.

- А меня затопило. Соседи сверху. Я к ним ходила, но они не открывают. Я пыталась дозвониться в ЖЭК, но аварийный диспетчер не отвечает. Воды ещё немного, но я не знаю, как её остановить.

- Да что за хуйня в этом сраном новом году?! – зло вырывается у меня.

- Простите, Виктор Петрович. Вы мне только скажите, куда ещё можно обратиться?

Первого января?! С молитвами к Богу. Остальное ничего не поможет.

- Я сейчас приеду.

- Боже, ну что вы! – уже громко возмущается девушка. – Не надо! Я сама! А вы там занимайтесь... – она спотыкается, видимо не в силах подобрать достойное занятия для одинокого мужика в шесть утра. – Ну чем до этого занимались.

Трахал во сне девушку из секса по телефону. Заебись, занятие!

- Варвара, я сейчас приеду.

Сбрасываю звонок, пока это создание ещё чего мне не пожелало.

Тороплюсь. В душе быстро обмываюсь, и вместо привычного костюма и рубашки натягиваю футболку, спортивный костюм, пуховик и зимние кроссовки.

Уже в машине понимаю, что сегодня вроде как праздник, а я к Варе без презента. Торжому у первого попавшегося магазина цветов и подарков.

Выбираю корзину с фруктами в новогоднем оформлении и мягкую игрушку дракона. Символ года.

Поднимаюсь на наш этаж и уже хочу позвонить в двери, как замечаю, что они приоткрыты.

- Варвара, вы дома?

Но в ответ тишина.

Захожу в квартиру. Дверь в комнату девушки закрыта, а вот в ванную комнату настежь и свет горит.

Виджу там стоят несколько тазиков и пустых цветочных горшков и кругом валяются какие-то тряпки.

Ну здесь меня никто не обманул и позвал действительно не ради меня самого. Или секса.

Оставляю подарки на комоде в коридоре и выхожу обратно на площадку.

И да, этажом выше кто-то робко стучит в двери.

Поднимаюсь по лестнице.

Варвара стоит у соседских дверей в белой тёплой пижаме с розовыми сердечками и каким-то надписями, разбросанными по фону и пушистых домашних тапочках. Длинная коса стала короче, и кажется, даже волосы более русые.

Ловлю себя на мысли, что действительно помню до мелочей, как она выглядела в тот вечер, когда я её вёз от подруги, и две недели назад. Дерьмо какое-то!

Хотя бы оделась нормально!

- С Новым годом, Варвара! – раздражённо выдыхаю я вместо приветствия.

Она втягивает голову в плечи и медленно разворачивается ко мне. В глазах испуг.

- С Новым годом, Виктор Петрович!

Слегка кусает нижнюю губу и переминается с ноги на ногу, как если писать хочет.

- Идите домой. Я разберусь, – решаю я, видя, что девушка говорить что-либо ещё не планирует.

- Но как? Виктор Петрович, они не открывают.

- А это точно они?

- Да. Соседи выше открыли. У них всё хорошо.

- Тогда идите и не обостряйте мне ситуацию своей пижамой.

Варя быстро опускает голову и смотрит на себя. Её щеки быстро краснеют.

- Простите, Виктор Петрович.

- Варвара, мы, кажется, в прошлый раз договорились, что меня не надо звать по отчеству.

Она не отвечает, а просто пулей проносится мимо меня вниз. Смотрю ей вслед и хренею. Снова. Что сейчас я такого сказал?!

Крыжовникова Варвара то ещё оригинальное создание. Не знаешь с ней, что сказать или сделать.

Подхожу к соседям и с ноги от всей души хренакаю в дверь. В теле даже лёгкость появляется, а после моего третьего пинка, что едва не вынес к чертям хлипкие двери, щёлкает замок.

- Что ты творишь, козёл?! – зло несётся мне из квартиры.

Молодой парень с заспанной мордой и перегаром за километр.

- А ты мудака?! Залил мне квартиру!

Хочется просто дать в морду и спустить пар последний недель, но даже в этом мне не прёт.

Мудак, осознав смысл моего послания, начал усиленно моргать, а потом резко рванул обратно. Дверь любезно оставил открытой.

Отборный мат из глубины соседской квартиры стал для меня сигналом, что причина течи найдена. Значит можно смело убираться ликвидировать последствия потопа.

У нас дверь тоже была открыта. Ну прямо, сплошной соблазн для грабителей и мелких хулиганов.

Несмотря на усталость от недосыпа, энергии у меня хоть отбавляй. Значит, надо провести с Варварой беседу о необходимости запирать двери на замок. И не только на ночь.

Моя больная фантазия тут же подсовывает варианты, как именно я могу обучить Варю быть осторожнее.

«Что желает, мой Цербер?»

Чего?!

Впадаю в ступор прямо на коврик у порога. Какого хрена?! Галлюцинации?!

«Так чего желает, мой Цербер? Моя злюка!»

А вот с этого места поподробнее! Как именно девчонка из секс-индустрии оказалась в этой квартире?

Варя?!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.